

ИНДИЙСКИЕ
СКАЗКИ

А Е Т Р У З . 1 9 5 5

МОТХО И МУНГО

Давным-давно в одном селении на севере Индии жили две сестры — Мотхо и Мунго.

Однажды Мотхо сказала Мунго:

— Дорогая сестра, мы давно не видели нашего отца — с той поры, как он перешёл жить к старшему брату. Не пойти ли нам навестить его?

— Вот ещё, не хватало мне в другое селение тащить-ся! — сказала Мунго. — Можешь одна пойти, если тебе уж так хочется. А я лучше полежу, отдохну.

Мотхо не стала спорить с сестрой. А на следующий день, на рассвете, собралась в путь. Нужно было торопиться, чтобы дойти к отцу до дневной жары и к вечеру вернуться домой.

Хорошо было идти по дороге в раннюю пору! Солнце ещё не взошло, а только чуть золотило восток. Быстро шла Мотхо и весело напевала. Вдруг она услышала, что её окликают сливовое дерево, стоящее у дороги.

— О Мотхо, помоги мне!— говорило дерево.—Острые колючки больно вонзились в мой ствол. Вынь их, пожалуйста!

— Бедное дерево!— сказала Мотхо и сразу принялась за работу.

Одну за другой она быстро вынимала колючки. Но их было очень много. И когда Мотхо совсем очистила от них дерево, солнце уже посылало свои первые горячие лучи на землю.

Ещё быстрее пошла Мотхо, чтобы всё же успеть дойти к отцу до дневной жары. Но вдруг её снова кто-то окликнул. Это был костёр, который едва-едва тлел у дороги.

— Помоги мне, Мотхо! — сказал костёр. — Видишь, меня совсем пеплом засыпало, и я скоро погасну.

— Бедный костёр! — пожалела его Мотхо.

Она опустила на колени и осторожно стала снимать пепел с тлеющих углей. Потом подбросила сухих ветвей в костёр, и он запылал ярким пламенем.

Солнце тем временем поднялось совсем высоко.

Идти становилось всё труднее и труднее. От жары и пыли у Мотхо пересохло в горле. Но, увидев ручей, протекавший у дороги, она решила не задерживаться, чтобы не терять времени. А ручей окликнул её:

— Милая Мотхо, очисти мне русло, а то я высохну!

— Бедный ручей! — сказала Мотхо.

Она присела на берегу ручья и стала выбирать из него листья и камни. Это была нелёгкая работа. У Мотхо заболели руки и спина. Но вот прозрачная холодная вода быстро потекла и весело зажурчала. Мотхо попила воды, умылась и снова отправилась в путь.

Наконец она добралась до селения, где жил отец, и вошла в его хижину. Старик был дома один. Сын с женой ушли в поле работать.

Мотхо очень утомилась, но не стала отдыхать, а сразу принялась за работу. Она омыла ноги старому отцу. Прибрала в доме. Испекла просяные лепёшки, сварила рис и накормила отца.

Старик был так рад приходу дочки, что не хотел отпускать её в этот день. Но Мотхо торопилась вернуться домой. Она беспокоилась о сестре, которую никогда не покидала надолго. Тогда старый отец решил наградить Мотхо за её доброту и трудолюбие. Он подарил ей буйвола, постель, веретено, несколько медных горшков и другие вещи, которые крестьяне всегда дают девушкам в приданое.

Мотхо поблагодарила отца. Погрузила все вещи на буйвола и пошла домой.

Дошла она до ручья и вдруг слышит — журчит, зовёт её ручей:

— Подойди ко мне, Мотхо, нагнись надо мной!

Нагнулась Мотхо над ручьём и видит: лежит, колышется на воде тонкая, красивая ткань, вся блестит, яркими красками переливается.

— Возьми её, Мотхо, возьми её! — журчит ручей. — Я соткал её для тебя из пены, солнечных бликов, цветов и листьев.

Обрадовалась Мотхо такому чудесному подарку, взяла ткань, поблагодарила ручей и пошла дальше.

Ярко горел костёр, когда к нему подошла Мотхо. У костра на большом банановом листе лежал только что испечённый пирог. Костёр весело затрещал:

— Возьми его, Мотхо, возьми его! Этот пирог я для тебя испёк.

Поблагодарила Мотхо и охотно взяла пирог. Ей очень хотелось есть, но она поделила пирог пополам: одну половину оставила сестре, а другую съела сама. Поблагодарив костёр, Мотхо быстро пошла дальше. Уже вечерело, надо было торопиться домой.

Но по дороге Мотхо остановило сливовое дерево. Оно склонило к ней свои ветки с тяжёлыми плодами и сказало:

— Возьми, Мотхо, слив! Возьми побольше. Я дарю тебе самые зрелые и сочные плоды. Они утолят твою жажду.

Мотхо растянула край своего покрывала. Дерево встряхнуло ветками, и с них посыпались большие, спелые сливы.

Мотхо поблагодарила дерево, съела только несколько слив, чтобы утолить жажду, а остальные сберегла для сестры.

Наконец Мотхо вернулась домой. Она угостила Мунго пирогом и сливами и показала свои подарки. Но Мунго не только не порадовалась за сестру, а пришла в ярость от зависти. Она всю ночь не спала — всё жаловалась на

свою судьбу и плакала. А утром, только рассвело, Мунго собралась и пошла к отцу за подарками. Когда она проходила мимо сливового дерева, оно и к ней обратилось с просьбой:

— Милая Мунго, очисти меня, пожалуйста, от колючек, они больно вонзились в мой ствол!

— Ещё чего не хватало! — ответила Мунго. — Мне некогда с тобой возиться, я спешу.

И пошла дальше. Когда Мунго подошла к костру, он попросил:

— Милая Мунго, очисти меня от пепла, а то я погасну.

— Мне некогда другим помогать, я спешу, — сказала Мунго и пошла ещё быстрее, чтобы поскорее получить подарки у отца.

Но её остановил ручей и попросил:

— Милая Мунго, очисти моё русло, а то я высохну!

— Как! — рассердилась Мунго. — Я должна задержаться только для того, чтобы ты мог быстрее течь? Ну нет! Каждый сам о себе заботится.

Так до дневной жары Мунго успела прийти в селение, где жил отец. Зайдя в его хижину, она сказала:

— Приготовь мне двух буйволов и вдвое больше того, что ты подарил Мотхо. А я пока отдохну с дороги.

И Мунго легла спать. Проснувшись, она сразу потребовала подарки. Но старый отец не захотел и разговаривать с такой дочкой и велел ей уходить домой.

Пошла Мунго обратно злая-презлая — не удалось ей получить у отца богатое приданое! „Что ж, — утешала себя Мунго, — зато я сейчас получу красивую ткань“.

Подойдя к ручью, она увидела, что на воде колыхается чудесная ткань, ещё лучше той, что принесла Мотхо. Обрадовалась Мунго и хотела схватить её. Но ткань проскользнула у неё между пальцами и уплыла.

Рассердилась Мунго, стала бранить ручей. А он только журчал в ответ.

Нечего делать, пошла Мунго дальше. Она очень устала и проголодалась. И стала утешать себя тем, что вскоре получит вкусный пирог.

Добрела Мунго до костра и видит: лежит на большом банановом листе только что испечённый пирог. Мунго протянула руку, чтобы взять его... но только обожгла пальцы. А пирог схватила ворона и улетела.

— Хоть бы мне слив нарвать! — чуть не плача, вскричала Мунго. — А то у меня и сил не будет, чтобы дойти до дому!

Но когда Мунго, подойдя к дереву, попыталась сорвать хоть одну сливу, то и это ей не удалось. Она только изранила себе лицо и руки об острые колючки.

Так Мунго приплелась домой ни с чем, злая, усталая и голодная.

А добрая Мотхо уложила её в постель, накормила и утешила как могла.

*Сказка Пенджаба
Пересказ Ф. Флорич*

ТКАЧ ИЗ МАХИЛАРОПЬИ

В городе Махиларопья, на юге Индии, жил ткач, по имени Сагарадатта. Он умел ткать очень красивые ковры, но делал их слишком медленно — по одному ковру в год — и поэтому зарабатывал совсем мало денег.

Однажды, когда Сагарадатта заканчивал ткать самый красивый ковёр, у него сломался станок.

Человек он был бедный и потому не стал долго сокрушаться и жаловаться на судьбу, а взял топор и пошёл искать дерево покрепче для нового станка.

Много деревьев осмотрел он, пока наконец не увидел высокий самшит, росший на самом берегу моря.

— Вот такое дерево мне и нужно! — обрадовался ткач.

Но только успел Сагарадатта замахнуться топором, как вдруг услышал:

— Пощади это дерево, друг!

— Кто это со мной говорит? — удивился ткач.

— Это я, лесной волшебник. Самшитовое дерево — мой дом. Зачем ты хочешь рубить его?

Сагарадатта очень испугался, но, вспомнив о своём поломанном станке, сказал лесному волшебнику:

— Если я не достану хорошего дерева для нового станка, я не смогу закончить ковёр и продать его. И тогда моей семье придётся голодать. Лучше ты уходи в другое место, а я срублю этот самшит.

— Нет! Это дерево ты не трогай! Мне здесь так хорошо! Ветер с моря дует прямо сюда, и потому даже в самый жаркий день мне прохладно. Лучше попроси у меня что хочешь, и я исполню твою просьбу, — предложил лесной волшебник.

Сагарадатта подумал и сказал, что сначала пойдёт посоветоваться с женой.

По дороге Сагарадатта встретил знакомого цырюльника.

— Куда спешишь, друг? — спросил его цырюльник.

— Ах, не задерживай меня, пожалуйста! Я лесного волшебника покорил. Спешу к жене посоветоваться, что попросить у него.

— О, если так, попроси у него царство! Тогда ты станешь царём, а я твоим советником, и мы вдвоём насладимся всеми радостями этого мира.

— Может быть, ты и прав, — ответил ткач, — но сначала мне всё же надо посоветоваться с женой.

— Ах, что ты, друг! Разве можно спрашивать совета у женщины?

— Может быть, ты и прав, но всё же я пойду с ней посоветоваться.

С этими словами Сагарадатта поспешил к себе домой.

— Что нам попросить у лесного волшебника, милая? — спросил Сагарадатта у жены. — Мой друг цырюльник говорит: „Царство попроси“.

— Как же глуп твой цырюльник! Не слушай его! Разве ты не знаешь, что у царя нет истинных друзей, что жизнь его полна забот? Ведь его окружают лесть и предательство. Нет радости в такой жизни!

— Ты хорошо сказала, жена моя. Но что же мне тогда попросить?

— Что ты любишь больше всего, даже больше меня? Ткать свои узоры на ковре, не так ли?

— Да, да, ты права, моя милая!

— Все хвалят твою работу и с радостью покупают твои ковры. Но больше одного ковра в год ты не можешь выткать. Поэтому мы очень бедны. Вот ты и попроси у лесного волшебника такой станок, который делал бы ковров сколько ты захочешь и ткал бы на них самые красивые узоры.

Сагарадатта согласился с женой и пошёл к морю, где был дом лесного волшебника. Но чем дальше шёл Сагарадатта, тем тяжелее становилось у него на сердце.

„Ну что ж... ну, даст мне лесной волшебник чудесный станок, — думал он. — И ткать и узор делать будет станок, а мне что же останется? Продавать ковры да деньги копить?“

И так ему горько стало, что, придя к лесному волшебнику, Сагарадатта сказал:

— Ничего мне от тебя не надо! Если не разрешаешь срубить это дерево, помоги починить мой старый станок.

— Будь по-твоему, — ответил лесной волшебник. — Я исполню твою просьбу.

Как только Сагарадатта вернулся домой, он сразу же бросился к своему станку. Станок был в полной исправности.

Сагарадатта принялся ткать и забыл обо всём на свете. Он ткал день и ночь, пока не закончил свой ковёр. Не слышал он, как к нему подходила жена, не видел, как заходил в его дом цырюльник.

Закончив работу, Сагарадатта долго смотрел на свой новый ковёр, а потом вдруг засмеялся и воскликнул:

— Кто поймёт, как я теперь счастлив! Я мог бы стать царём — тогда у меня были бы огромные богатства, много покорных рабов и льстецов, но ни одного истинного друга. Лесной волшебник мог сделать меня богачом, но тогда я бы лишился покоя от страха потерять своё богатство. Чьё счастье сравнится с моим, когда я вижу прекрасные узоры моих ковров и слышу, как все хвалят мою работу!

Много лет прожил ткач Сагарадатта. Богатства он так и не нажил, но слава о его искусстве пошла по всей стране, и даже после его смерти долго вспоминали в народе, какие красивые ковры умел делать ткач из Махиларопьи.

*Древнеиндийская сказка
Пересказ Н. Шерешевской*

ТИГР, КРЕСТЬЯНИН И ЛИСА

В лесу, в полуразрушенной пещере, жил громадный тигр. Он по ночам забирался на скотные дворы ближайших деревень и таскал скот. И даже нападал на людей.

Однажды ночью тигр забрался в княжескую спальню, где до смерти перепугал самого махараджу.

Тогда махараджа приказал созвать к себе во дворец всех лучших охотников края и обратился к ним со следующими словами:

— Кто из вас изловит или убьёт этого коварного, хищного зверя и доставит ко мне во дворец его самого или его шкуру, тот немедленно получит от меня тысячу золотых рупий в награду!

На другой день была объявлена охотничья облава. Охотники окружили лес и стали подкрадываться всё ближе и ближе к скале, в которой была пещера, заросшая диким кустарником, — там жил злой тигр.

Как только тигр заметил охотников и почувствовал приближающуюся опасность, он осторожно вышел из пещеры и незаметно пробрался сквозь густые заросли к опушке, а оттуда выбежал на просёлочную дорогу. Тут навстречу ему попался бедный крестьянин на двухколёсной телеге — тонге, запряжённой осликом. Он вёз мешки с зерном.

И бедный крестьянин и серый ослик, увидев бегущего навстречу громадного тигра, очень перепугались. Но тигр, подбежав к ним ближе, сказал:

— Не бойтесь, друзья! Я вас не трону. Вы только должны спасти меня. За мной гонятся злые охотники и хотят меня убить.

— Но как же мы спасём тебя? — ответил ему перепуганный до смерти крестьянин.

Немного отдышавшись, тигр сказал:

— А очень просто! Ты высыпь поскорей из одного мешка зерно, а я влезу в этот пустой мешок и буду там находиться, пока ты меня довезёшь на своей тонге до того самого леса, откуда я только что сбежал. А если повстречаются охотники и спросят тебя, не видал ли ты тигра, то скажешь им, что тигр побежал вон в те дремучие джунгли...

Бедный крестьянин сделал так, как просил его тигр. Высыпал из одного мешка зерно, а тигр вскочил на тонгу, залез в пустой мешок и затих, словно мёртвый. Крестьянин перевязал мешок верёвкой и, усевшись поверх мешков, поехал дальше.

Вскоре ему повстречались охотники, которые напали на след тигра, и спросили:

— Не попадался ли тебе навстречу громадный тигр?

Крестьянин ответил, что он действительно видел большого тигра, пробежавшего вон в те далёкие дремучие джунгли.

Охотники поблагодарили крестьянина и быстро помчались в погоню за тигром.

А тигр, завязанный в мешке, стал благодарить крестьянина:

— Спасибо тебе, что ты спас меня! Я никогда этого не забуду.

Крестьянин подъехал к лесу. Развязал мешок и выпустил оттуда тигра. Тигр злобно зарычал, раскрыл свою огромную пасть и сказал:

— Ну, а теперь я съем и тебя и твоего ослика!

Крестьянин заплакал и стал говорить:

— Как же это так? Я ведь тебе жизнь спас, а ты меня вместо благодарности съесть хочешь?

— Ну и что же тут такого? Ты мне жизнь спас, это верно. Я ведь кровожадный, дикий зверь. На то я и тигр, чтобы тебя съесть!

Крестьянин ещё громче заплакал и стал доказывать тигру, что это нечестно, что тигр его жестоко обманул. Но тигр и слушать его не хотел. Он уже готов был с яростью наброситься на него и разорвать в клочья. Но в это самое время, откуда ни возьмись, выбежала из-за куста хитрая лиса и спросила:

— И о чём это вы, мои любезные, так горячо спорите?

Тут крестьянин со слезами всё и рассказал лисе. Она его внимательно выслушала. Потом обратилась к тигру со следующими словами:

— Так-то это так, ваше звериное величество. Вы, конечно, правы. Раз вы тигр, вы должны его съесть, но дело совсем не в этом. Мне вот никак не верится, чтобы вы, ваше звериное величество, были настолько ловки, что смогли бы сами залезть в этот неудобный мешок из-под зерна... Нет, нет, я не верю этому!

Эти слова лисицы задели самолюбие тигра. Он до того возмутился, что забыл всякую предосторожность.

— Какие глупости ты тут ещё болтаешь обо мне! Как будто я уж такой неловкий зверь! — зарычал он. — Да я сейчас при тебе снова залезу в этот мешок!

Сказав это, тигр быстро и ловко влез в мешок. Как только он это сделал, лиса закричала крестьянину:

— Теперь всё в порядке! Покрепче завяжи мешок и не выпускай оттуда неблагоприятного! Да дай ему пару хороших тумачов дубинкой и скорее вези его во дворец к махарадже. Там ты получишь тысячу золотых рупий и будешь себе жить да поживать. А на будущее время твёрдо запомни: никогда не верь врагу — иначе попадёшь в беду.

*Перевод с урду и обработка
Ю. Лавриненко*

КУПЕЦ И ПОПУГАЙ

Жил-был один купец. Как-то, собираясь по торговым делам в далёкие страны, он собрал всех своих домоладцев и сказал:

— Я уезжаю. Говорите, что вам привезти в подарок?

Каждый сказал, что хотел бы он получить. Купец, распрощавшись со всеми, собрался уходить. Но тут сидевший в клетке попугай, которого хозяин всегда кормил и поил из своих рук, подозвал его к себе и сказал:

— У меня тоже есть к тебе просьба!

— Что же это за просьба? — спросил купец. — Если возможно, постараюсь её исполнить.

Тогда попугай сказал:

— В той стране, куда ты едешь торговать, растёт одно большое дерево, на котором живёт множество попугаев. Если ты доберёшься до этого дерева, передашь попугаям мой привет — салам — и привезёшь ответ, то окажешь мне большую услугу! — И попугай объяснил купцу, как найти дерево.

Купец засмеялся и сказал:

— Ладно! Исполню твою просьбу.

После долгого и опасного путешествия купец прибыл в далёкую страну, продал свои товары и накопил всяких заморских диковинок. Закончив дела, он отправился к тому месту, о котором ему говорил попугай. Смотрит — и верно: растёт огромное, старое дерево, а на нём множество попугаев. Купец закричал:

— Эй, попугай! Мой попугай шлёт вам салам!

Едва успел он вымолвить эти слова, как один из попугаев свалился с дерева на землю и умер. Купец был поражён.

„Наверно, этот дикий попугай был прежде большим другом моему попугаю, если он умер, едва услышав от него салам“, — подумал купец.

Здоровый и невредимый, купец вернулся домой и наделил своих домочадцев подарками. Но он не привёз своему

попугаю ответа на его салам и, боясь огорчить его известием о смерти дикого попугая, ничего ему не сказал.

Тогда попугай спросил его:

— Должно быть, ты, хозяин, не передал моего салама?

— Салам-то твой попугаям я передал, но ответа никого не получил, — ответил купец.

Попугай очень огорчился и попросил:

— Расскажи мне тогда, что ты там видел.

Делать нечего, стал купец рассказывать:

— Пришёл я на то место, о котором ты говорил, увидел попугаев, но едва успел я передать им твой салам, как вдруг один из них замертво упал на землю. Поэтому мне нечего передать тебе.

Едва успел он это сказать, как попугай пошатнулся, свалился с жёрдочки и мёртвым упал на дно клетки.

Купцу было очень жаль попугая, и он подумал: „Зря рассказал я ему о смерти друга“. Затем он взял попугая за лапки и выбросил за окно.

И вдруг попугай вспорхнул и улетел.

Только тогда купец понял, что и попугай, упавший с дерева, лишь притворялся мёртвым, чтобы научить попугая, сидевшего в клетке, как ему вырваться на свободу.

Перевод с урду и обработка

В. Крашенинникова

КАК ШАКАЛЫ ЛЬВА ПРОВЕЛИ

Один лев, когда-то сильный и грозный, состарился и так ослабел, что едва мог передвигаться. С трудом добрёл он до берега озера и притаился в кустах. Он хотел подкараулить у водопоя какого-либо зверя и утолить свой голод.

В полдень к озеру прибежал шакал со своей шакалихой. Вдруг шакалиха заметила притаившегося льва, но уже поздно было повернуть обратно.

„Как же спастись?“ — подумала хитрая шакалиха.

И вдруг ей пришла удачная мысль. Она стала громко говорить шакалу:

— Трое пусть живут со мной, а двое с тобой. Пойдём и спросим мнение льва.

Она вместе с шакалом подбежала прямо ко льву, поздоровалась с ним и сказала:

— О мудрый лев, помогите нам! Мы хотим, чтобы вы рассудили нас по справедливости. Мы поссорились и никак не можем поделить наших шакалят. Шакал говорит, что троих возьмёт он, а я говорю, что троих нужно отдать мне, а ему только двоих. Если вы разрешите, то я приведу сюда шакалят и вы поделите их между нами.

Услышав эти слова, лев подумал, что сейчас он сможет съесть только двоих, а если подождёт немного, то съест сразу семерых шакалов.

— Правильно, приведи сюда шакалят. Я посмотрю на них и затем скажу своё решение, — ответил лев.

— Слышишь? — сказала шакалиха шакалу. — Сейчас нас рассудят. Поэтому быстрее напейся воды и приведи наших шакалят.

Шакал попил воды и убежал.

Через некоторое время шакалиха снова обратилась ко льву:

— Подумайте, какой ленивый этот шакал! Сейчас прибежит домой и завалится спать. Он такой соня, что спит круглые сутки, и поэтому мне с шакалятами приходится всегда голодать. Если вы разрешите, я сбегая домой, оттреплю шакала за уши и приведу его вместе с шакалятами.

Лев к этому времени настолько проголодался, что ему не терпелось скорее съесть шакала с шакалихой и шакалятами. Поэтому он ответил:

— Беги и быстрее приведи их сюда. Всякий спор должен решаться как можно скорее.

Шакалиха напилась воды и убежала. Вскоре она скрылась в своей норе, где её ждал шакал.

Долго ждал старый лев, но так никого и не дождался. Тяжело поднявшись, он побрёл по следам шакалов. Скоро следы привели его к шакалиной норе. Остановившись около неё, лев сказал:

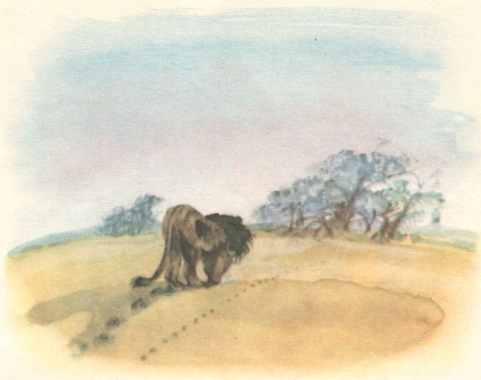
— Братья мои, вы задержались, и поэтому я сам пришёл к вам, чтобы уладить ваш спор. Выходите!

Шакал и шакалиха в один голос ответили льву:

— О лев, мы уже помирились и сами разрешили наш спор!

Так шакалы провели льва.

*Перевод с хинди А. Зубкова
и Ю. Плотникова*

МАЛЕНЬКАЯ ПТИЧКА И СЛОН

В джунглях росло огромное стройное дерево. На этом дереве маленькая птичка свила гнёздышко и вывела птенцов.

Однажды подошёл слон к этому дереву. Прислонился к стволу и стал чесаться. Дерево заскрипело и зашаталось. Птенцы перепугались, прижались к своей матери. Птичка-мать высунула носик из гнезда и крикнула:

— О великий владыка джунглей, ведь кругом столько подходящих деревьев растёт! Не трясите это дерево. Мои маленькие дети боятся. Они могут выпасть из гнезда и разбиться.

В ответ на это огромный слон ничего не сказал. Он

взглянул на птичку маленькими глазками, хлопнул большими ушами и пошёл прочь.

На другой день слон снова пришёл и стал усердно чесаться о ствол дерева. Дерево зашаталось. Птенцы опять сильно перепугались и ближе прижались к матери. Птичка-мать очень рассердилась и крикнула слону:

— Не смейте больше трясти это дерево! Иначе я вас проучу.

Удивился слон:

— Ты, ничтожная пичужка! Что же ты можешь сделать мне, огромному слону — владыке джунглей Индостана? Да я вот сейчас так тряхану это дерево, что твоё гнездо с птенцами полетит отсюда, из джунглей, неизвестно куда!

Птичка промолчала.

На третий день слон снова пришёл и стал опять чесаться о ствол дерева. Птичка вспорхнула и с быстротой молнии влетела слону в ухо. Там она начала щекотать своими пёрышками и царапать коготками. Слон стал трясти головой, хлопать ушами, но это не помогало. Тогда он стал умолять птичку, чтобы она вылетела из его уха, и клялся, что он больше никогда не будет беспокоить ни её, ни её деток. Но птичка ответила:

— Я тебя тоже просила не трясти дерево и не пугать моих птенцов.

Слон кричал, тряс головой, хлопал ушами, трубил и носился по джунглям. Наконец совсем изнемог и упал на землю. Тогда птичка вылетела из его уха и вернулась в гнездо к своим птенцам. А слон уж больше никогда не приходил чесаться к тому дереву.

*Перевод с урду и обработка
Ю. Лавриненко*

ИНДИЙСКИЕ СКАЗКИ

РИСУНКИ
В. ВЛАСОВА
В. КУРДОВА

Государственное Издательство
Детской Литературы
Министерства Просвещения
РСФСР
Москва

1955

Цена 2 р. 75 к.

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Индийские сказки

Ответственный редактор Г. В. Карпенко. Художественный редактор Г. С. Вебер.
Технический редактор Н. П. Самохвалова. Корректоры Т. П. Лейзерович и
Е. Н. Трушковская.
Подписано к печати 30/XI 1955 г. Формат 60 X 92 $\frac{1}{2}$ — 4 печ. л. (3,96 уч.-изд. л.).
Тираж 200 000 экз. А06838. Заказ № 879. Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сушевский вал, 49.